

Время текло незаметно, и день предварительного отбора на Великое состязание секты, о котором упоминал Управляющий Ван, приближался всё быстрее. Атмосфера во всей секте Цинъюнь становилась всё более оживлённой и напряжённой. На площади у подножия главного пика за одну ночь возвели несколько высоких помостов, а разноцветные стяги затрепетали на ветру. Воздух был пропитан предвкушением и беспокойством, повсюду можно было заметить учеников, которые в последние часы пытались отточить технику владения магией или подправить оружие.

Место регистрации находилось у Зала Секторальных Дел, где уже выстроились несколько длинных очередей. Мечники, заклинатели, мастера ближнего боя, алхимики, талисманщики — ученики всех пиков и залов собрались здесь, разминаясь и надеясь показать себя перед руководством секты, чтобы вырвать ограниченные места для прохода в следующий тур и получить щедрые награды.

Юнь И подошёл к концу очереди, записывавшейся на алхимическое состязание. Его появление мгновенно вызвало небольшой переполох.

— Смотрите, это Юнь И!

— Какой Юнь И? А, тот самый «бездарь» из Зала Алхимии?

— Бездарь? Твои сведения устарели! Он пару дней назад в общей алхимической лаборатории создал Таблетку Концентрации Ци безупречного качества! Сам Управляющий Ван подтвердил это!

— Да ладно? Он? С его-то дефектными корнями пяти стихий?

— Истинная правда! Многие видели это своими глазами! Ли Ху хотел было достать его, но получил нагоняй от Управляющего Вана...

— Вот это да... Неужели он действительно взялся за ум?

Взгляды, устремлённые на Юнь И, были самыми разными: любопытство, подозрение, удивление и всё то же неизменное презрение. Былая слава «бездаря» переплелась со свежими слухами о «безупречной таблетке», превратив его в весьма приметную и противоречивую фигуру.

Юнь И словно не замечал окружающих обсуждений. Он тихо стоял в очереди, спокойно глядя вперёд. На нём был выстиранный добела ученический халат, фигура всё ещё казалась хрупкой, но спина была прямой, а в глубине глаз застыла выдержка и уверенность, закалённые научными знаниями из прошлой жизни и пережитыми смертельными опасностями.

Очередь медленно двигалась. Регистрацию на алхимический этап вёл суровый на вид

управляющий средних лет, дотошно записывавший данные каждого претендента.

Вскоре подошла очередь Юнь И.

— Имя и название зала, — произнёс управляющий, не поднимая головы.

— Юнь И, Зал Алхимии, — ответил Юнь И.

Рука управляющего с кистью на мгновение замерла. Он поднял взгляд и окинул Юнь И оценивающим взглядом — очевидно, до него тоже дошли слухи. Впрочем, лишних вопросов он задавать не стал, лишь жестом указал Юнь И на книгу регистрации, где нужно было оставить имя и отпечаток духовной силы.

В этот момент сбоку раздался надменный голос с явным чужеземным акцентом:

— Ха, похоже, на этот раз в секте Цинъюнь совсем не осталось талантов в алхимии. Неужели вы готовы выставлять на состязание даже таких учеников, которые только-только избавились от клейма бездарности и ещё не укрепили фундамент?

Юнь И скосил глаза в сторону. Там, в зоне, отведённой для «почётных гостей», стояло несколько молодых практиков в бледно-голубых парчовых одеждах с вышитой на вороте эмблемой четырёх символов. Старший из них, на вид лет девятнадцати, обладал довольно приятной внешностью, но неистребимое чувство превосходства и презрение в глазах портили всё впечатление. Именно он только что подал голос.

Кто-то из учеников Цинъюнь прошептал:

— Это люди из секты Четырёх Символов...

— Секта Четырёх Символов славится своими достижениями в алхимии и талисманах, они приехали для обмена опытом, но манеры у них и правда скверные.

— Тот, что впереди, кажется, внук Великого старейшины секты Четырёх Символов, зовут Чжао Цянь. Говорят, талант в алхимии у него неплохой, а вот характер... хм.

Чжао Цянь, казалось, наслаждался тем, что стал центром внимания. Он неспешно подошёл, окинул Юнь И взглядом, словно осматривал бракованную вещь, и с насмешливой улыбкой обратился к регистратору:

— Уважаемый, если в вашей секте так оскудел запас алхимиков, моя секта Четырёх Символов не прочь прислать своих учеников для «наставничества», чтобы на самом состязании вам не пришлось краснеть за позор секты Цинъюнь.

Слова эти были крайне дерзкими и содержали прямой вызов. Многие ученики Цинъюнь помрачнели от гнева, но, опасаясь статуса гостей, никто не решился возразить.

Лицо регистратора тоже потемнело, он уже собирался что-то ответить, но Юнь И, словно не слыша насмешек Чжао Цяня, взял кисть и чётко вывел в книге своё имя — Юнь И. Почерк его был твёрдым и уверенным, не вызывающим сомнений.

Положив кисть, он поднял взгляд на Чжао Цяня. Его глаза оставались спокойными, без тени гнева или страха. Он лишь негромко произнёс:

— Какова алхимия в секте Цинъюнь — не ваша забота. На состязании всё станет ясно.

Голос его был негромким, но отчётливо прозвучал для всех присутствующих. В нём не было ни пылких оправданий, ни трусливого бегства — лишь спокойствие и уверенность, основанные на собственной силе.

Насмешливая улыбка на лице Чжао Цяня застыла. Он ожидал, что противник начнёт в ярости спорить или в стыде опустит голову, но никак не рассчитывал на столь полное игнорирование, будто он был лишь назойливой мухой. Это спокойствие задело его куда сильнее, чем любые ответные слова.

Он злобно уставился на Юнь И и холодно усмехнулся:

— Хорошо, очень хорошо! Что ж, я буду ждать на трибунах, чтобы посмотреть на твоё «блистательное» выступление, младший брат Юнь! Надеюсь, тебя не вышвырнут в первом же туре, это было бы весьма «разочаровывающе».

Юнь И не стал больше тратить на него время. Слегка кивнув регистратору, он развернулся и покинул место записи, оставив за спиной злобный взгляд Чжао Цяня и шепотки толпы.

Глядя в спину уходящему Юнь И, Чжао Цянь фыркнул и негромко скомандовал своим спутникам:

— Разузнайте всё об этом Юнь И. Как какой-то бездарь с дефектными корнями пяти стихий мог внезапно создать безупречную таблетку? Тут явно что-то нечисто. Если на состязании выпадет шанс, задайте ему жару.